

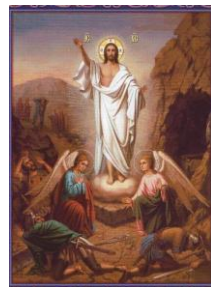
И вот сошел Христос Своей душой в ту бездну Богооставленности, где нет Бога. Когда Он вошел в эту страшную область, Он Собой, Своим Божеством, Жизнью вечной, Светом неумирающим заполнил все. И эта смерть навсегда упразднена; теперь смерть мы называем успением, временным сном. И когда умираем, мы уходим не в бездну отчаяния и Богооставленности, а к Богу, возлюбившему нас так, что Он Сына Своего единородного, единственного, возлюбленного дал, чтобы мы поверили в Его любовь! Можем ли мы в этой любви сомневаться, когда мы видим, знаем, чего эта любовь Богу стоила: жизнь Христа, смерть Христа, отверженность людьми, отверженность Богом, ужас Гефсиманского сада, когда Он ждал смерти, зная, что Его предал близкий ученик, зная, что через несколько часов Петр, другой Его ученик, от Него отречется и что все Его оставят умирать в одиночестве, умирать одному... И этим Он нам говорит: Смотрите: и это Я на Себя принял. Я умер, чтобы вы верили, что вы любимы Богом, и потому что вы Богом любимы, вы спасены... Потому что спасение наше не от нас зависит, а от этого чуда любви...

А мы - чем можем отозваться на эту любовь? Мы можем эту любовь принять благоговейно, трепетно в сердца наши, мы можем с изумлением предстоять перед этим чудом непобедимой Божественной любви. И если мы это поняли, тогда мы можем всю жизнь благодарить, превратить всю жизнь в благодарение: не по долгу поклоняться Богу, не по необходимости исполнять Его заповеди, а сказать: Господи! Если Ты нас так любишь, то можно Тебя почитать, любить, слушаться, потому что Твой путь - путь жизни...И всю жизнь, всю без остатка сделать не словом благодарности, не песнью благодарности, а живой благодарностью: так любить каждого человека, как его возлюбил Бог: любой ценой и до конца.

И если мы так научимся любить, то мир наш станет новым, другим миром; тогда придет к нам Царство Божие, Воскресение, новая жизнь. Но для этого каждый из нас должен умереть - не телесной смертью и не ужасной смертью разлуки, а отказом от всего себялюбия, от искания своего открыться Богу, открыться другим, жить для других. Потому что воскреснуть вечной жизнью может только то, что сбросило с плеч, как старую, ненужную одежду, все временное и тленное... ТАК будем жить и такой мир создавать, и тогда возрадуется о нас Господь, и мы с радостью взглянем Ему и каждому человеку в лицо...

Христос Воскресе!

(Проповедь митрополита Антония Сурожского)

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт.Николая пос.Никола-Прозорово Май' 21

ПАСХА

Воскресе Христос, и падоша демони.
Воскресе Христос, и радуются ангели.
Воскресе Христос, и жизнь жительствует.
Воскресе Христос, и мертвый ни един во гробе: Христос бо востав от мертвых, начаток усопших бысть. Тому слава и держава, во веки веков, аминь.

(«Слово на Пасху» святителя Иоанна Златоуста)

«А вместе с этим мы видим собственными очами, мы слышим страшные вести о том, что смерть все еще косит вокруг нас, что умирают ближние, умирают молодые, умирают дорогие - где же это благовестие о победе жизни?

Смерть бывает разная. Бывает телесная смерть, но бывает смерть еще более страшная: разлука, разлука окончательная, разлука вечная, непреодолимая разлука. И эта смерть, в течение тысячелетий до прихода Христова, была опытом всего человечества. Оторвавшись от Бога, потеряв Бога как источник своей жизни, человечество стало не только умирать телом, но стало уходить окончательно, навсегда от общения с Ним. Умерев без Него, люди оставались мертвыми без Него.

И вот Христос, Сын Божий, Бог Живой пришел на землю, Он жил человеческой жизнью. Будучи Богом Живым, самой Жизнью, Он приобщился всему, что составляло судьбу человека: Он жаждал, был голоден, уставал; но страшнее всего - в конечном итоге Он приобщился умиранию и смерти. Как Бог Он умереть не мог; но по любви к нам Он разделил с нами нашу судьбу. С Богом остался и был отвержен людьми; с людьми не разлучился и на Кресте - о, на Кресте Он сказал самые страшные слова истории: Боже Мой, Боже Мой, зачем Ты Меня оставил?.. И умер, умер: сама Жизнь умерла, потух свет, который Свет по существу...

Продолжение на последней странице

Христос воскрес!

Я хочу еще и еще вместе с вами возрадоваться, что воскрес Господь!

Из всех событий жизни Господней нашему опыту доступно именно Воскресение Христово. На нем стоит вся наша вера, потому что, как говорит апостол Павел, если не воскрес Христос, то наша вера тщетна и мы — самые несчастные из людей. Ибо если не воскрес Христос, значит, Он не Тот, Кем мы Его называем, Он не Тот, Кем Себя заявлял; значит, мы верим в ложь, и та жизнь, которой мы ожидаем, та жизнь, которую мы опытно знаем в своей душе, в своем теле, в нашем церковном мире — призрак и неправда!

Однако мы знаем именно опытно, что это так — потому что мы знаем воскресшего Христа. Мы не знаем Его так, как знали апостолы — по плоти. Мы Его не знаем в деревнях Галилеи, на дорогах Святой земли. Но духом мы знаем Его воскресшим, и, зная Его таковым, мы с уверенностью можем сказать, что Тот, Кто ныне жив — воскрес!

Сейчас мы еще осиянны этой пасхальной радостью, но дни проходят: как ее не потерять? Мы ее можем сохранить, только если не будем смотреть назад, возвращаться мыслью к этой светозарной ночи, которая перед нами открыла славу Воскресения, а идти дальше, вперед; но уже не одиноко, а с воскресшим Господом.

Вы слышали сегодня, как Христос призвал учеников вернуться в ту Галилею, где началась весна их духовной жизни, где они нашли и узнали Христа, где родилась в них жизнь. Однако мы Его находим не только в Галилее — этих глубинах нашей души, где сохраняется вся свежесть первой встречи и первой любви нашей к Господу, но и на других путях. Христос шел дневной путь с двумя учениками в Эммаус, и там Он им открылся иначе: не простым явлением Своим, но им, не узнающим Его, Он открылся

в преломлении хлеба, в тайне Божественной Евхаристии и вместе — в тайне того братства, которое составляет между людьми преломление хлеба у одного стола. Он открыл им в одно мгновение, что Он, Бог и человек, сделал людей равными Себе, став человеком и вознес их к престолу Господню плотью Своей воскресшей.

И на других путях мы встречаем Христа — не только на путях недоумений, как эти ученики, не только на путях надежды и ожидания, как одиннадцать упедших в Галилею, но и на путях противления, на путях борения, на путях восстания нашего, как Павел нашел Христа на пути в Дамаск, когда он шел, гонитель, принести смерть и разрушения Христовым общинам рассеяния... Поэтому куда бы мы ни пошли — мы можем встретить Христа. Куда бы ни вел нас путь — будем смотреть зорко и внимательно на того, кто идет рядом с нами: это может быть Христос в тайном образе, готовый нам в братстве и простоте любви открыть величие нашего человеческого призвания. И потому не будем озира́ться к этой светозарной, торжественной, ликующей ночи, когда перед нами открылась правда Воскресения, — эта правда и теперь живет среди нас. Не потух тот свет, не померк, но вместо светящей ночи Пасхи сияет он теперь как Свет тихий, как тот Свет, который озаряет всякого человека, грядущего в мир. Станем идти в этом свете, станем жить этим светом, останемся детьми света, пока еще сияет свет над нашей землей, и тогда Христос никогда не удалится от нас, и Пасха будет жить в наших душах, и ликование вечной жизни будет и в плоти, и в сердце, и в уме нашем. Тогда действительно будем мы уже здесь участниками того Царства вечной жизни, к которому мы устремлены и которое мы вдруг во всей славе видим в Страстные дни и в Светлое Христово Воскресение. Аминь.

Проповедь митрополита Антония Сурожского